

Тацуо был ее партнером. Человеком намного раньше, чем он был молодым человеком. Но не сейчас. Не сейчас, когда он так близок, когда его лесной, мускусный запах щекочет ей нос. Она чуть не вскрикнула, когда он толкнул ее коленями в ребра. "Расслабься, - напутствовал он ее.

Как? жалобно спросила она, но, почувствовав внезапный дискомфорт, напомнила себе, кто стоит у нее за спиной. И тогда ей стало легче рассеивать напряжение, подтянув ноги к груди и надежно обхватив их руками. От этого движения ее спина приобрела чувствительный изгиб, и она задрожала, так как тонкая ткань футболки почти не защищала от нежных поглаживаний, которые приятными ощущениями пробегали по позвоночнику.

Тацуо продолжал это делать до тех пор, пока она не погрузилась в приятную дремоту, поэтому, когда поглаживания прекратились, она издала протестующий звук. Снова послышалось мягкое хихиканье, а затем настойчивое потягивание. "Что ты делаешь?" пробормотала Сакура.

"Твои волосы", - дразняще ответил Тацуо. "А теперь не дергайся, а то будет неровно".

Сакура делала все, что ей говорили, пока он не перебрросил ее волосы через плечо. Когда и зачем ты научился заплетать косу "рыбья кость"? - озадаченно спросила она, хотя должна была восхититься тем, как аккуратно у него это получилось.

"Коммерческая тайна", - ответил он. "Неплохо, правда?"

"Нет, очень даже неплохо", - заверила его Сакура. "Спасибо", - застенчиво сказала она, обернувшись, чтобы взглянуть на него.

Когда-то глаза Хьюги казались ей очень странными, как молочные глаза дохлой рыбы, когда она была самой недоброй, но теперь она могла прочесть в них хорошее настроение, доброту, тепло. И что-то большее, чем тепло, что-то похожее на жар, выражение, которое она не имела опыта интерпретации, но которое говорило о глубоких инстинктах. С момента знакомства с Тацуо она знала, что он хорош собой, но никогда еще это не ощущалось так остро, как в этот момент. И все это притягивало ее, заставляло вдруг осознать, что ей очень повезло, что она оказалась так близко к нему, что вообще встретила его.

Был еще только один момент, когда она так остро ощущала кого-то другого, но тот момент с Зеном был лишь мгновением, а не медленным, томительным нарастанием... чего-то. Это натолкнуло ее на еще одну мысль. Как бы это было - поцеловать друга, а не незнакомца? Поцеловать Тацуо?

В тот момент что-то мешало ей взвесить хорошую идею против плохой, подумать о последствиях, скорее любопытство и пьянящее чувство восхищения, чем откровенное желание. Она повернулась к нему лицом, гибко, как кошка, прижав руки к полу по обе стороны от его бедер. В периферийном зрении она уловила вспышку расширившихся глаз Татсуо, но постаралась выбрать именно такой ракурс, потому что в этот момент она была не настолько увлечена моментом, чтобы не чувствовать себя неловко, если что-то не получится.

Первый контакт был нежным и неуверенным, ее губы едва касались его губ, но когда она немного отстранилась, чтобы перегруппироваться, то перенесла весь свой вес на одну руку, чтобы другой обхватить его за шею, отдавая больше себя этому движению. Второй поцелуй был более долгим и взаимным, когда он переместился, а его руки обхватили ее плечи.

Сакура почувствовала неловкость и разочарование, когда он мягко раздвинул их, что заставило ее пригнуть голову и попытаться достойно отступить. Но он прижал ее к себе, одной рукой подталкивая ее подбородок вверх, пока она не встретила с ним взглядом.

"Чтобы было понятно, - сказал он, - это не "нет". Но мой характер не подходит для того, чтобы делать что-то подобное ради любопытства. Мне и так пришлось отпустить слишком много вещей, чтобы продолжать делать это с изяществом. Ты прекрасный партнер и очень красива, но тебе еще недостаточно людей, чтобы сказать это. Когда ты станешь джонином, - он заглушил ее автоматический протест, - когда ты станешь джонином и у тебя будет достаточно мужчин, если ты все еще хочешь этого, если ты все еще хочешь Хьюгу, чьи глаза настолько испорчены, что старейшины удалили его Каго но Тори но Дзюин, мы можем сделать это снова. Обещаю, я буду ждать".

Сакура кое-что приобрела и кое-что потеряла, когда ее команда ушла.

Тацуо был одним из них.

Он дал ей время и возможность выбора, но, схватившись за его солнцезащитные очки так, словно они были единственным, что сохраняло ее мир в целостности, - одна линза треснула, обе были измазаны кровью, - она поняла, что этот выбор ей никогда не придется делать. Странное оцепенение разливалось по животу, по позвоночнику, по рукам, которые не дрожали от страха, горя и ярости.

Их заказали для похищения. Дочь богатого торговца, путешествующая инкогнито. Не желая ждать выкупа, он поспешил поручить дело рангу В, по следу которого вышел весь отряд Айхара-тайчо. Это привело их в маленький городок на побережье, что было неожиданно, но не совсем странно - городские условия предполагали большую анонимность, но они ожидали, что в конце концов обнаружат изолированный фермерский дом или что-то подобное, где можно было бы держать кого-то в плену, не поднимая шума.

Как выяснилось, никто из соседей похитителя не смог бы сделать ничего большего, чем порекомендовать покупателя. Они наткнулись на укоренившееся в поколениях рабство, усиленное талантом пропавшего нина.

Талантами уровня джоунина. Их было немного, но нужен был всего один. Всего один, чтобы увидеть под хенджем и решить, что Хьюга представляет слишком большую угрозу для их предприятия, чтобы покинуть деревню живым.

Все пошло наперекосяк, так быстро. Она - они - не знали, на что наткнулись, им не дали возможности сделать выводы. Они пошли вместе, потому что так поступали напарники, потому

что таков был их приказ. Тацуо был их лицом в толпе, их лазутчиком. Дзюцу трансформации Сакуры были безупречны, но у него было такое чутье на людей, какого не было у нее, поэтому на подобных миссиях она всегда взаимодействовала менее непосредственно, следила за местом, за людьми, за своим напарником. В городе такого размера это выражалось в том, что она следила за ним так, что гражданские обычно не замечали.

Но они не были гражданскими. И если бы рефлекс Тацуо были менее отточены, он был бы уже мертв, когда первый пропавший нин нанес удар.

Один из их отряда отправился за помощью, другой - укреплять позицию Тацуо, и Сакура выдернула из жилета оба баллона со слезоточивым газом, когда люди высыпали на улицу, словно потревоженный осиный улей. Какая-то часть ее сознания понимала, что вот оно, место, где все закончится, потому что отступление было единственным верным путем отсюда. Она была достаточно быстра. Достаточно быстра, чтобы обогнать их всех.

Но не настолько быстро, чтобы оставить Тацуо позади, не тогда, когда она могла видеть его в конце улицы.

Несмотря на быстроту реакции жителей, в царившем внизу вооруженном хаосе явно не хватало военной точности. Ее первоначальное впечатление было верным: как пчелы или муравьи, они лишь следовали за теми, кто первым нанес удар, бездумно устраняя угрозу, а затем продолжая жить своей жизнью. Некоторые из них были не более чем обычными людьми, защищающими свое пропитание с помощью всего, что попадалось под руку, - серпов и мясницких ножей.

Она уже надела боевые очки, а шемаг натянула на переносицу, поэтому не колебалась, когда бросала канистры в гущу толпы. В этот момент она не обращала внимания на градации вины и виновности - если кто-то находился в пределах досягаемости ее ножей, носил или носил оружие, неважно, кричал ли он, плакал или пытался бежать, она его прирезала. Мужчин, женщин, полувзрослых детей. Это было похоже на толпу на мосту, только на этот раз она была Забузой, и это была резня.